

«Куда уходит жизнь, когда приходит смерть?»

Сгорбившись, мужчина сидел на корточках, и эта мысль полностью занимала его разум. Серебряные ветви росшего перед ним дерева свешивались к земле, отбрасывая длинные тени в лучах закатного солнца. Эти ветви казались ему скромными и сдержанными. Дерево росло в центре маленького дворика, со всех сторон окружённом домами.

Мужчина забрался под низко свисавшие ветви дерева и опустился перед ним на колени. На земле у его ног было разбросано множество мелких осколков. Ещё недавно, до полудня, в этих осколках теплилась жизнь. Новая человеческая жизнь, дарованная ему этим серебряным деревом, Рибоку.

Год Назад молодая пара привязала ленточку на одну из ветвей этого дерева. Он позволил им сделать это. Он был старостой этого городка. Обычно эта должность доставалась людям постарше, как правило, старикам. Ему же было далеко до старости, не исполнилось ещё и тридцати лет. Но, когда предыдущий староста умер, ему пришлось занять это место. В конце концов, он был сиротой и всю жизнь полагался на доброту обитателей рики.

В обязанности старосты также входило заведование риши. В частности, ему нужно было приглядывать за Рибоку. Также он был главным в рике. Несмотря на юный для такой должности возраст, он хорошо понимал, предназначение рики и риши, поскольку долгое время помогал предыдущему старосте.

Пара, которой он позволил попросить о ребёнке, была его старыми друзьями.

Это был бедный городок. Он был расположен в узкой и довольно пустынной долине, зажатой меж гор. В последние годы в этом регионе обосновались бандиты, грубые и жестокие. Они часто выбирались из своих убежищ в заброшенных шахтах и нападали на близлежащие городки, грабя и разбойничая в них. В ответ на любое сопротивление следовало лишь больше жестокости. Так, например, прошлый староста попытался отстоять свой городок и поплатился за это жизнью.

Они множество раз просили помощи у правительства, но никто не спешил приходить. Слухи о том, что бандиты в тайне сотрудничают с чиновниками, становились всё более и более правдоподобными. Большинство из тех, кто был молод и полон сил, к этому моменту уже покинули город, однако эта пара не стала сбегать. Они пытались начать новую жизнь вместе. Они искренне молились богам и за это они вознаградили их ребёнком.

На одной из серебряных ветвей долгое время созрел крупный золотистый плод, внутри которого развивалась новая жизнь.

«Откуда появилась эта жизнь?» — подумал мужчина, поднимая осколки с белого песка.

Поначалу этот плод был маленьким и напоминал золотой самородок, но со временем он рос и увеличивался в размерах, отчего его золотая оболочка постепенно растягивалась и утончалась. Эта новая жизнь была надеждой всего городка и, словно в доказательство этому, по ночам плод светился тусклым золотистым светом. Однако вскоре мать ребёнка была убита бандитами. На тот момент плод был уже настолько большим, что его едва можно было обхватить двумя руками.

Но мать умерла до того, как её ребёнок родился.

Какое-то время отец справлялся с горем, и плод продолжал расти, но вскоре его настигла та же судьба. Он погиб от рук тех же самых бандитов. После смерти обоих родителей, плод, отвалившись от ветки, упал на землю и раскололся. Оттуда вылилась жидкость алого цвета, обнажая почерневшие останки иссохшей жизни.

Ещё недавно этот плод источал свет и был единственным смыслом жизни для его отца. Он был воплощением надежд его родителей, как, впрочем, и всего городка. Все с нетерпением ждали его рождения. И всё же...

«В какой пустоте растворился этот свет?»

— Мне так жаль, что твои родители не сумели защитить тебя, — сказал мужчина, поднимая с земли осколки оболочки плода. Он похоронил их там же, где был похоронен отец не рождённого ребёнка, после чего досыпал под дерево свежего песка, прикрывая ржавые разводы.

— Мне так жаль.

Его слёзы разбились о последние золотистые осколки, которые он держал в руках.

Маленький костерок с трудом разгонял сгустившуюся темноту. Он уже почти догорел и представлял из себя кучку готовых потухнуть угольков.

— Мы сражались к югу от дворца, но умерли к северу от стен.

У костра находилась одинокая фигура. Мужчина сидел, обхватив руками колени и опустив на них подбородок. Глядя на догорающее пламя, он тихо бормотал себе под нос слова песни.

— И затем вороны клевали нас словно мёртвых собак на обочине дороги.

Прошу, передайте воронам

Повременить немного и не съедать нас

И оплакать нас, будто им не всё равно

Мёртвые, измученные и даже не в могиле

Разве может наша гниющая плоть

Избежать ваших острых клювов?

— У тебя, определённо, есть вкус к «хорошей» музыке, — раздался голос неподалёку.

Мужчина обернулся через плечо. Позади него стоял молодой парень, державший в руках охапку хвороста. У него было озадаченное выражение лица.

— Что, популярная песня, да? Тебе она так нравится, но как по мне, какая-то она жутковатая.

— Это старая народная песня, — ответил мужчина. — Обычно её поют в тавернах.

— Хм, — ответил парень, подбрасывая хворост в костёр.

Они устроились на ночлег рядом с заброшенной дорогой. Единственным убежищем от обильно выпадавшей росы были ветви большого кедра, раскинувшиеся у них над головами.

— Становится холоднее. Ни одна деревушка в последнее время не горит желанием принимать нас. Что-то мне неуютно становится, когда я думаю о том, к чему всё это ведёт.

— Тогда как насчёт завязать с работой курьера? — ухмыльнувшись, спросил мужчина.

— Пожалуйста, давай серьёзнее, — ответил парень, усаживаясь рядом с ним. — Этого ни за что не случится.

— Ты имеешь в виду, твой босс этого не допустит? — уточнил мужчина, бросив взгляд в ту

сторону, куда вышеупомянутый босс ушёл, чтобы справить нужду.

— Дело не в этом! — недовольно воскликнул парень, после чего похлопал рукой по увесистому мешку, стоявшему рядом с ним. — Люди ждут, когда мы доставим им всё это.

— Ага, ждут, но почему-то не пускают нас внутрь.

— Ну, такова жизнь. Если они впустят нас, им будет труднее отказать следующему путнику, который постучится в их ворота. Да и мы не в том положении, чтобы требовать что-то от них. По сути, все мы сейчас в одной лодке.

— А у тебя большое сердце.

— Все знают, что нынче происходит. Чем сложнее становится путешествовать, тем меньше путников можно встретить на дороге. Но даже так, люди не бросают те дела, которые им необходимо выполнить. Вот такие вот жизненные трудности.

— Королевство трещит по швам, — ответил мужчина, ещё крепче обхватив колени. — Особенно провинция Бун.

— Существуют места и похуже, уж поверь. Так или иначе, смысла жаловаться нет, это всё равно ничего не изменит.

Их обдало холодным ветром.

— Кажется, сегодня ночью будут заморозки.

— Скорее всего.

Вскоре выпадет снег, и все северные территории будут окутаны этим снегом до самой весны. Сколько людей они потеряют в этом году? Сколько деревень бесследно исчезнут, погребённые под снегом?

Небо было тёмным, на нём не было ни луны, ни звёзд. Тучи постепенно сгущались.

Мужчина натянул плащ на плечи.

Когда наступает день

Они шагают на войну, полные жизни

Когда наступает ночь

Не возвращается никто из них

<http://tl.rulate.ru/book/4471/1112925>